

Уровень развития региона как фактор стратегического планирования

The Level of Development of the Region as a Factor of Strategic Planning

Получено 09.11.2018   Одобрено 14.01.2019   Опубликовано 14.03.2019   УДК: 316.354.2

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10056

КОРНИЛОВИЧ ВЛАДИМИР АДАМОВИЧ

кандидат социологических наук, член Совета
НП «Неправительственный инновационный центр», Москва
Email: kornilovich69@mail.ru

KORNILOVITCH, VLADIMIR ADAMOVITCH

PhD in Sociology, Council Member, Non-Profit-Making
Partnership «International Innovation Institute»
Email: kornilovich69@mail.ru

Аннотация

Объект. Стратегическое планирование как тип деятельности органов власти по реализации функции государства по стратегическому управлению развитием общества.

Предмет. Особенности формирования отношений населения к государственному стратегическому планированию в условиях разного уровня модернизированности регионов России.

Цель. Выявление социологических оснований для конструирования перспективной модели государственного стратегического управления.

Основные положения статьи. Стратегическое управление является высшей функцией государства, которая реализуется органами власти посредством системы государственного стратегического планирования и конкретного типа управленческой деятельности – разработка и реализация стратегий, проектов и программ. Проблема в государственном стратегическом управлении проявляется в том, что целенаправленные действия органов власти по реализации стратегий, национальных проектов и программ долгосрочного развития имеют непредвиденные следствия. Продолжающийся рост территориальных диспропорций социально-экономического, социокультурного развития городов и регионов России указывает на то, что модернизация российского общества является скорее спонтанным, фрагментарным, нежели управляемым процессом.

В статье представлен анализ результатов, полученных в ходе исследования «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (РНФ, 2015-2017, рук. – д.с.н. А.В. Тихонов).

На основе эмпирических данных автор демонстрирует потенциал социологического инструментария в изучении свойств систем социального управления, складывающихся на муниципальном, региональном и федеральном уровнях. Доказывает, что при достижении определенного уровня модернизированности региона происходит увеличение влияния субъективного фактора в управлении, который, наряду с другими, определяет способность органов власти к достижению планируемых результатов долгосрочного развития. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического и социокультурного развития, а также сложившиеся в них различные системы социального управления не позволяют реализовать линейные зависимости в отношениях управления. Исходным условием для конструирования новой модели государственного стратегического управления являются сочетание форм: на федеральном и региональном уровнях – институциональное, нормативно-ценностное управление, макротехнология развития; на муниципальном уровне – менеджмент.

Ключевые слова: государственное управление; государственное стратегическое управление; государственное стратегическое планирование; модернизация; прогнозное проектирование, социальное управление.

Abstract

The Object of the Study. Strategic planning as a type of government activity for the implementation of the state's strategic management function.

The Subject of the Study. Features of forming of public attitudes to state strategic planning in the conditions of different levels of modernization of the regions.

The Purpose of the Study. Identification of sociological grounds for constructing a promising model of state strategic management.

The Main Provisions of the Article. Strategic management is the highest function of the state. It is implemented by the authorities through the system of state strategic planning and a specific type of management activity - the development and implementation of strategies, projects and programs. The problem in the state strategic management is manifested in the fact that targeted actions of the authorities on the implementation of strategies, national projects and long-term development programs have unforeseen consequences. The continuing growth of territorial disproportions in the socioeconomic, and sociocultural development of cities and regions of Russia indicates that the modernization of Russian society is a spontaneous, fragmentary, rather than a manageable process.

The article presents an analysis of the results obtained in the course of the study "Civil Expertise of the Problem of Reforming the Power-Management Vertical in the Context of Socio-Cultural Modernization Processes of the Regions: From Monitoring States to Forecasting Design" (RNF, 2015-2017, Head - Dr.S. A Tikhonov). On the basis of empirical data, the author demonstrates the potential of sociological tools in studying the properties of social management systems emerging at the municipal, regional and federal levels. It is proved that when a certain level of modernization of the region is reached, there is an increase in the influence of the subjective factor in management, which, along with others, determines the ability of authorities to achieve the planned results of long-term development.

Differentiation of regions according to the level of socio-economic and socio-cultural development as well as the existing set of social management systems do not allow to implement linear dependencies in management relations. The initial condition for constructing a new model of state strategic management is a combination of institutional, normative-value management, and developing macro-technology at the federal, regional and municipal levels.

Keywords: public administration; state strategic management; state strategic planning; modernization; a predictive design.

Введение

Поскольку для современного российского общества актуализированы задачи ускоренного развития, модернизации всех сфер жизнедеятельности, определим для рассмотрения особый объект – государственное стратегическое управление. Стратегическое управление является высшей функцией государства, которая реализуется органами власти посредством конкретного типа деятельности – стратегическое планирование. Содержание этого типа научно-практической деятельности составляет разработка и реализация документов стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. По сути, посредством концепций, прогнозов, стратегий и целевых программ органы власти программируют процессы и результаты модернизации российского общества. Документы стратегического планирования как нормативно нагруженные, формализованные направления и средства достижения целей долгосрочного развития страны, региона, города призваны быть не только действенным инструментом реализации государственной политики, но и служить источником компромисса в обществе, признания гражданами целей развития и механизмов их достижения. Социальная обусловленность этого компромисса проистекает не только из становления общественного согласия по поводу стратегических приоритетов развития российского общества, но в большей степени из разногласий по поводу возможных издержек для определенных социальных групп, которые они понесут в ходе социально-экономических преобразований, что имеет для них и государства вполне экономическое выражение [Нова ли новая Россия? 2016, 12, с. 367-368.].

Неоспоримым фактом того, что действующая в России модель государственного стратегического управления неадекватна состоянию современного российского общества является продолжающийся рост территориальных диспропорций социально-экономического, социокультурного развития городов и регионов России [Доклад, 2016, 1, с.4-122.]. Проблема в управлении состоит в том, что целенаправленные действия органов власти по реализации стратегий, национальных приоритетных проектов, долгосрочных программ социально-экономического развития страны привели к непредвиденным следствиям: разбалансированности социальной системы, деградации ее отдельных элементов и подструктур, размыванию нормативно-ценностного комплекса социального доверия как важнейшего фактора, поддерживающего устойчивость и интегриро-

ванность общества [Горшков М.К., 2012, 3, с. 8]. Западные концепции: «нового управления», «эффективного управления» и «большого общества», на основе которых сконструирована российская модель государственного управления, оказались не способны предложить решение актуальных для практики проблем. В условиях усложнения общества, увеличения влияния субъективного фактора в управлении становится все более явной ограниченность инструментария экономической теории и концепций менеджмента в предвидении динамики и последствий социетальных трансформаций. С их помощью не удается получить ответ о механизмах, порождающих спонтанные социальные процессы, и причинах функциональной ограниченности документов стратегического планирования для рационализации общественных отношений. В политологической и социологической научной литературе последних лет найдется всего несколько работ, ставящих задачу поиска новых оснований для конструирования теоретико-прикладной модели управления, соответствующей современному состоянию общества. Например: Малган Д. «Искусство государственной стратегии ...» [Малган Д., 2011, 10]; коллективная монография «Государственное стратегическое управление» [Монография, 2014, 4]; Корнилович В.А. «Стратегическое управление: социологический подход» [Корнилович В.А., 2015, 6].

Переход в науке к диатропической картине мира и представлению социальной реальности как единства естественной (социальная самоорганизация) и искусственной (органы власти и управления, социальные институты) структур общества позволяет в какой-то степени приблизиться к решению проблемы соотношения планируемого и спонтанного в государственном управлении [Кузнецов О.Л., 2001, 7; Степин В.С., 1995, 15]. В постнеклассической социологической трактовке «управление» – это уже не просто фиксация фактов наличия системы органов власти и управления, повсеместного применения органами власти идей и механизмов регуляции управленческого типа, а некий методологический конструкт [Тихонов А.В., 2007, 16]. Особенный взгляд на социальную реальность – с позиций социологических закономерностей, под которыми имеется в виду существование «управления» как феномена жизнедеятельности общества, обладающего универсальным свойством, универсальными отношениями и универсальным качеством, в воспроизводстве которых участвуют все социальные субъекты с присутствующими им жизненными планами и стратегиями [Тихонов А.В., Корнилович В.А., 2016, 17, с. 119-135; Мареева С.В., 2018, 11, с.159-177].

Именно с этой позиции и представляем анализ результатов исследования «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования», проведенного Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН в 2015-2017 гг.

Гражданская экспертиза деятельности органов власти

Опираясь на новые теоретические представления об управлении, было высказано следующее предположение относительно управляемости процессов развития российского общества. Различия регионов России по уровню социально-экономического и социокультурного развития формируют в каждом из них уникальную систему социального управления. При условии существующего многообразия систем социального управления в действующей системе государственного стратегического управления невозможно реализовать линейные зависимости в управлении процессами модернизации российского общества.

С целью эмпирической проверки нашего предположения была сформулирована рабочая гипотеза: восприятие населением конкретного региона социально-экономических проблем и оценка деятельности органов власти по их решению опосредованы уровнем модернизированности региона.

Анкета для опроса была составлена таким образом, что респонденты, отвечая на вопросы, последовательно выступают в двух ипостасях - гражданин, оценивающий состояние дел в различных областях жизнедеятельности своего региона, в том числе разработка документов стратегического планирования (закрытый список), затем уже в качестве эксперта, который дает оценку деятельности органов власти по решению перечисленных в списке проблем. В анкете пространство мнений населения было задано пятибалльной шкалой. Общее количество обработанных документов – 3451 по 12 регионам России, находящихся на разных уровнях модернизированности.

Теоретическую предпосылку типизации субъектов Федерации по критерию модернизированности составляет концепция «вторичной модернизации» профессора Хэ Чуаньци [He C., 2013, 19; Обзорный доклад, 2011, 13; Inglehart R., Welzel Ch., 2005, 18]. Суть ее состоит в том, что в современных обществах одновременно осуществляются две стадии модернизации. Первичная модернизация (ПМ) – это переход от традици-

онного общества к индустриальному. Вторичная модернизация (ВМ) возникает на основе первичной стадии – завершение индустриализации – и означает переход к информационному обществу. Сочетание стадии модернизации (индустриальная или информационная) и фазы ее эволюции (низкий уровень, ниже среднего, средний, высокий) формирует основные состояния (типы) модернизированности.

Отбор регионов России для проведения опроса осуществлен согласно предложенной Н.И. Лапиным классификации регионов на стадии вторичной модернизации: Республика Дагестан, Смоленская область, Республика Калмыкия – уровень «низкий»; Республика Якутия, Республика Башкирия, Омская область – уровень «ниже среднего»; Амурская, Белгородская, Вологодская области – уровень «средний»; Московская, Нижегородская, Свердловская области – уровень «высокий» [Лапин Н.И., 2013, 9, с. 20–24; Лапин Н.И., 2014, 8, с. 19; Атлас, 2016, 2].

Созданные под руководством Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой социокультурные портреты регионов позволили нам на эмпирическом материале показать, что дифференциация регионов по социально-экономическому развитию не является проблемой бюджетного выравнивания, а является исходным условием для осуществления стратегии последовательной модернизации страны [Корнилович В.А., 2015, 6; Евсеев В.О., Корнилович В.А., 2016, 5, с. 70-82]. Попробуем выяснить «чувствительность» населения регионов с разным уровнем развития к системе государственного стратегического планирования.

Оценка населением значимости стратегического планирования для развития региона

Интересующий нас вопрос: существует ли зависимость между уровнем модернизированности региона и оценкой населением значимости стратегий для решения проблем в различных сферах жизнедеятельности локального сообщества? Сопряженность оценок населения положения дел в сфере стратегического планирования с уровнем модернизированности региона представлены в таблицах 1-4.

Отметим, что для группы регионов, отнесенных к «низкому» уровню модернизированности (таблица 1) основные оценки состояния стратегического планирования составляют: «довольно плохо» в среднем 30% и «удовлетворительно» – 40,6% ответов респондентов. Полярные оценки «очень плохо» и «хорошо» имеют сравнимый процент ответов – 14,7% и 13,5% соответственно.

Таблица 1

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов с «низким» уровнем модернизованности, %

Table 1

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Regions with «a Low Modernization Level», percent

Оценка	Республика Даге- стан (n = 41)	Смоленская обл. (n = 392)	Республика Кал- мыкия (n = 426)	Среднее значение (N = 859)
Очень плохо	14,6	9,9	19,0	14,7
Довольно плохо	39,0	29,1	30,0	30,0
Удовлетворительно	36,6	46,2	35,9	40,6
Хорошо	9,8	13,3	14,1	13,5
Отлично	0	1,5	0,9	1,2

Присутствие в группе регионов двух национальных республик и оценка их населением положения дел в стратегическом планировании не позволяет говорить о каком-либо влиянии национальных особенностей (лояльности к власти) на оценку ситуации. В распределении оценок по субъектам Федерации, напротив, обращает на себя внимание Смоленская область, где отмечаются более высокие положительные оценки по сравнению с республиками.

В группе регионов с уровнем развития «ниже среднего» намечаются изменения в соотношении отрицательных и положительных оценок текущего состояния дел в стратегическом планировании (таблица 2).

В среднем по группе регионов происходит снижение отрицательных и сильно возрастает количество положительных оценок. Ситуацию в сфере стратегического планирования «удовлетворительно» оценивает – 41,3%, и «хорошо» – 23,3% ответивших. По сравнению с предыдущей груп-

пой регионов – 40,6% и 13,5%, соответственно. При этом наблюдаются существенные отличия в ответах жителей Омской области от населения национальных республик: Якутия и Башкирия, где при незначительном улучшении социально-экономического состояния население высоко оценивает положение дел в этой сфере. Положительную оценку – «хорошо» дает 30,8% и 33,8% респондентов, а оценка «удовлетворительно» достигает 51,7% и 40,8% соответственно. В Омской области оценку «хорошо» ставят всего лишь 7,1% опрошенных, а «удовлетворительно» – 31,8%.

Стоит отметить, что с повышением уровня развития региона наметились некоторые особенности в оценках населением проблем, существующих в регионе/городе. Пока мы можем отметить связь, что при «незначительном» повышении уровня модернизованности региона происходит существенный сдвиг в сторону положительного восприятия населением достигнутых результатов. Такая связь наиболее заметна в реги-

Таблица 2

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов с уровнем модернизованности «ниже среднего», %

Table 2

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Region with «Below Medium Level of Modernization», percent

Оценка	Республика Яку- тия (n = 416)	Республика Баш- кортостан (n = 358)	Омская обл. (n = 424)	Среднее значение (N = 1198)
Очень плохо	4,6	5,6	26,4	12,6
Довольно плохо	9,6	10,3	33,5	18,3
Удовлетворительно	51,7	40,8	31,6	41,3
Хорошо	30,8	33,8	7,1	23,3
Отлично	3,4	9,5	1,4	4,5

Таблица 3

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов «среднего» уровня модернизованности, %

Table 3

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Regions of «Medium Level of Modernization», percent

Оценка	Амурская обл. (n = 429)	Белгородская обл. (n = 408)	Вологодская обл. (n = 428)	Среднее значение (N = 1265)
Очень плохо	9,3	8,1	5,1	7,5
Довольно плохо	20,0	8,6	14,3	14,4
Удовлетворительно	42,2	27,5	47,7	39,3
Хорошо	22,8	47,1	31,3	33,5
Отлично	5,6	8,8	1,6	5,3

онах, которые были сформированы как административно-территориальные единицы по национальному признаку.

Группа регионов, отнесенных к «среднему» уровню развития, демонстрирует концентрацию оценок населения в диапазоне «удовлетворительно» - «хорошо» (таблица 3).

Привлечение дополнительной информации о ситуации в регионе позволяет установить, что существующее различие в социально-экономическом развитии регионов внутри данной группы также находит отражение в оценках населения, например, оценка «хорошо» 22,8% (Амурская область), 47,1% (Белгородская область) и 31,3% (Вологодская область).

По сравнению с предыдущими группами регионов оценки «очень плохо» и «довольно плохо» составляют в среднем по группе 7,5% и 14,4%, появляется существенная дистанция между негативными и положительными оценками. Напри-

мер, соотношение в оценках «очень плохо» (7,5%) и «хорошо» (33,5%) составляет 1:4,5.

Для группы регионов с «высоким» уровнем развития (таблица 4) также характерно общее положительное отношение населения к состоянию дел в стратегическом планировании: в среднем – «удовлетворительно» – 36,5%, «хорошо» – 32,9% ответов респондентов.

Аналогично предшествующей группе сохраняется и соотношение оценок «очень плохо» и «хорошо» – 1:4,5 (7,1% и 32,9% соответственно).

Обращает на себя внимание факт: при переходе от «среднего» уровня развития региона к «высокому» принципиального «взрывного» изменения оценок роли документов стратегического планирования в решении актуальных проблем жизнедеятельности локального сообщества не происходит. Для группы «среднего» уровня развития такие оценки в итоге даже несколько выше:

Таблица 4

Оценка положения дел в сфере стратегического планирования населением регионов «высокого» уровня модернизованности, %

Table 4

Assessing the State in the Sphere of Strategic Planning in the Regions of «High Level of Modernization», percent

Оценка	Московская обл. (n = 389)	Нижегородская обл. (n = 434)	Свердловская обл. (n = 418)	Среднее значение (N = 1241)
Очень плохо	5,4	4,8	11,0	7,1
Довольно плохо	15,4	14,7	14,6	14,9
Удовлетворительно	35,0	40,6	33,7	36,5
Хорошо	31,6	34,6	32,3	32,9
Отлично	12,6	5,3	8,4	8,6

«удовлетворительно» – 39,3%, «хорошо» – 33,5%, а в группе «высокого» уровня развития эти оценки составляют 36,5% и 32,9%, соответственно.

На основании представленных эмпирических данных можно сделать три умозаключения:

1) при условии небольшого улучшения социально-экономической ситуации в регионе население склонно более высоко оценивать достижения (особенно в национальных образованиях);

2) при переходе от «среднего» уровня развития региона к «высокому» роль документов стратегического планирования в решении социально значимых проблем локального сообщества становится менее значимой;

3) в регионах с высоким уровнем развития исключительно экономические, инфраструктурные [Основы гос. политики, 2017, 14] решения, которые составляют содержание и новых национальных проектов, уже не будут иметь ожидаемой поддержки со стороны населения.

Таким образом, мы можем подтвердить часть исходной гипотезы. Изменение уровня социально-экономического и социокультурного развития региона сопровождается изменениями в отношениях населения к системе государственного стратегического планирования.

Оценка населением деятельности органов власти по стратегическому планированию развития региона

Проявится ли фиксируемая нами зависимость теперь уже в оценках населением деятельности органов власти по разработке и реализации документов стратегического планирования? (рисунок 1).

В группе регионов (Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Смоленская область) с «низким» уровнем развития при оценке работы органов власти примерно равный процент населения оказывается на полюсах: «очень плохо» и «хорошо», 15,8% и 12,5%, соответственно. Практически соотношение равно 1:1, хотя и имеется некоторый перевес в сторону отрицательных оценок.

Распределение оценок работы органов власти (в среднем по группе): «очень плохо» – 15,8%, «довольно плохо» – 28,0%, и «удовлетворительно» – 42,4% свидетельствует о высокой чувствительности к действиям, либо бездействию органов власти. Внутри самой группы регионов существующие различия социально-экономического и социокультурного развития также находят отражение в ответах респондентов.

Группа регионов (Республики Якутия и Башкирия, Омская область) с уровнем модернизации

Рисунок 1. Сопряженность оценок населения деятельности органов власти по решению проблем в сфере стратегического планирования с уровнем модернизованности регионов
 Picture 1. Conjugation of Assessing by the Population the Actions of the Authorities Directed to Solving Problems in the Sphere of Strategic Planning with the Level of Modernization of the Regions

рованности «ниже среднего» демонстрирует существенные изменения в распределении оценок гражданами работы органов власти в сфере стратегического планирования: «очень плохо» – 14,6%, «хорошо» – 22,6%, что имеет отношение 1:1,5. Сравните с предшествующей группой – 15,8% и 12,5%, соответственно, где подобного разрыва не отмечалось: плавное распределение. На этом основании следует зафиксировать резкую поляризацию мнения населения при достижении (в состоянии) более высокого уровня модернизированности региона, что отражает усиление дифференциации населения по уровню жизни и потреблению. Опять-таки, мы наблюдаем тенденцию более высокой оценки деятельности органов власти в национальных образованиях при условии перехода региона на следующий уровень модернизированности.

В группе регионов «среднего уровня» развития (Амурская, Белгородская и Вологодская области) становится достаточно заметным «смещение» в сторону «положительной» оценки способности органов власти решать задачи стратегического планирования. Пропорция в оценках «очень плохо» (7,0%) и «хорошо» (35,6%) в среднем по группе достигает 1:5.

Тем не менее, в оценках населения прослеживается происходящее усложнение общественных отношений и системы социального управления в каждом конкретном регионе. Население Амурской области оценивает работу органов власти как «очень плохо» и «довольно плохо» в 11,8% и 10,0% случаев, соответственно, «удовлетворительно» – в 38,3%, а «хорошо» – в 31%. В Белгородской области оценки: «очень плохо» и «довольно плохо» составляют 4,2% и 9,9% случаев, соответственно, «удовлетворительно» – 29,8%, а «хорошо» – в 46% случаев. В Вологодской области оценивает работу органов власти как «очень плохо» 4,8% населения, ставит оценку «довольно плохо» – 13,6% населения и 49,5% – оценку «удовлетворительно». Оказывается, при сопоставимых условиях – достигнутый уровень модернизированности региона, не обязательно складываются подобные системы социального управления. Отсюда можем предположить, что в оценках населением работы органов власти появляются дополнительные факторы, формирующие отношение населения к методам достижения этого самого уровня развития.

Московская, Нижегородская и Свердловская области составили группу регионов с «высоким» уровнем развития, которая в сравнении с группой регионов «среднего» уровня демонстрирует некоторое снижение в соотношении оценок: «очень плохо» и «хорошо» – 1:4 (7,6% и 32,0%, соответственно).

К особенностям данной группы стоит отнести факт «возвращения» к плавному распределению населения в отношении оценок деятельности органов власти по стратегическому планированию, что было характерно для группы регионов «низкого» уровня развития. При этом сохраняются и особенности группы регионов «среднего» уровня развития, где наблюдается концентрация в зоне «положительных» оценок деятельности органов власти по стратегическому планированию: «удовлетворительно» – 36,2%, «хорошо» – 32,0%. Однако, открытым остается вопрос, чем объясняется существующее внутри группы различие в оценках при том условии, что все эти регионы достигли «высокого» уровня модернизированности? Например, оценку «удовлетворительно» в Московской области отметило 31,6% респондентов, в Нижегородской области – 43,0%, в Свердловской области – 33,5%.

Особо отметим сродство в оценках населением проблем жизнедеятельности локального сообщества и способности органов власти эти проблемы решать.

Усилия органов власти по стимулированию процессов социально-экономического развития посредством определенного типа деятельности и механизмов регуляции – стратегии, национальные проекты – оцениваются населением более высоко в ситуации переходов от «низкого» к «ниже среднего» и к «среднему» уровню развития. Принимая во внимание, что документы стратегического планирования и государственная региональная политика предполагают развитие инфраструктуры системы образования, здравоохранения, культуры, дорожного хозяйства и т.д. в качестве основного решения существующих проблем, следует говорить о менеджменте как предпочтительном варианте организации совместной продуктивной деятельности множества индивидуальных и коллективных социальных субъектов.

По мере повышения уровня модернизированности региона (средний, высокий) происходит увеличение значения факторов – переменных в государственном стратегическом управлении, когда прямое, директивное управление, инфраструктурные решения становятся малоэффективными для достижения планируемых результатов развития. Склонны объяснять данную зависимость тем, что по мере достижения определенного уровня социально-экономического, социокультурного развития происходит ускорение социально-экономического времени (частота событий) и одновременно снижение сензитивности (чувствительности) индивидов и социальных групп к перманентным

изменениям в социальной, политической, экономической и духовной сферах жизнедеятельности.

Исходные условия для конструирования перспективной модели государственного стратегического управления

Применительно к задачам приведения модели государственного стратегического управления в соответствие состоянию современного российского общества следует считать принципиальными социологические факты, подтвержденные эмпирическими данными:

1. В социальной реальности существует зависимость между отношением населения к системе государственного стратегического планирования и уровнем модернизированности региона.

2. Фрагмент согласованности экономических и социологических концепций стратегического управления состоит в следующем. Специфика социально-экономического, социокультурного состояния регионов (качественное различие) и вы-

текающие отсюда дополнительные потребности населения имеют первостепенное значение для формирования механизмов реализации стратегий долгосрочного развития Российской Федерации.

3. Дифференциация регионов по уровню социально-экономического и социокультурного развития, а также существующее множество систем социального управления являются исходным условием для конструирования новой – комбинированной – модели государственного стратегического управления. Комбинированная модель предполагает сочетание: институциональное, нормативно-ценностное управление на федеральном и региональном уровнях, менеджмента на муниципальном уровне. В зависимости от особенностей системы социального управления и типа модернизированности региона в нем может быть реализован «транзитный» вариант: по мере развития осуществляется переход от менеджмента к институциональному управлению.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Об основных направлениях государственной региональной политики в Российской Федерации» // Вестник совета федерации. 2016. № 8-9 / 146-147 (октябрь). С. 4-122.
2. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Издательство «Весь Мир», 2016.
3. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики // Россия реформирующаяся. вып. 11: ежегодник. М., 2012.
4. Государственное стратегическое управление [ТЕКСТ]: Монография / Под общ. ред. Профессора Ю.В. Кузнецова. М.: ПИТЕР, 2014.
5. Евсеев В.О., Корнилович В.А., Казанов Е.В. Территории опережающего развития как объект государственного планирования // Уровень жизни населения регионов России. 2016. №2 (200). С. 70-82.
6. Корнилович В.А. Стратегическое управление: Социологический подход. [текст]: Монография. М.: ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН, 2015.
7. Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек [текст]: Монография. Санкт-Петербург - Москва - Дубна, 2001.
8. Лапин Н.И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и её регионов // СОЦИС. 2014. №7 (363). С. 8-19.
9. Лапин Н.И. Модернизация в мире и в России, состояния (типы) модернизированности российских регионов // Лапин Н.И., Беляева Л.А. (ред.). Проблемы социокультурной модернизации регионов России. М.: ACADEMIA, 2013. С. 20-24.
10. Малган Д. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знаний во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского, под научн. ред. Я. Охонько. М.: изд-во Института Гайдара, 2011.

References

1. Analiticheskij doklad «Ob osnovnyh napravleniyah gosudarstvennoj regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii» // Vestnik Soveta Federacii. 2016. № 8-9 / 146-147 (oktyabr'). S. 4-122.
2. Atlas modernizacii Rossii i ee regionov: socioekonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy / Sost. i отв. red. chlen-korr. RAN N. I. Lapin. – M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2016.
3. Gorshkov M.K. Grazhdanskoe obshchestvo i grazhdanskaya kul'tura v sovremennoj Rossii: opyt sociologicheskoy diagnostiki // Rossiya reformiruyushchayasya. Vyp. 11: Ezhegodnik. M., 2012. S. 8.
4. Gosudarstvennoe strategicheskoe upravlenie [Monografiya]. //Pod obshch. red. professora YU.V. Kuznecova. M.: Piter, 2014.
5. Evseev V. O., Kornilovich V. A., Kazanov E. V. Territorii operezhayushchego razvitiya kak ob'ekt gosudarstvennogo planirovaniya // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2016. №2 (200). S. 70-82.
6. Kornilovich V.A. Strategicheskoe upravlenie: sociologicheskij podhod. [Text] monografiya. M.: Institut sociologii RAN, 2015.
7. Kuznecov O.L., Bol'shakov B.E. Ustojchivoe razvitie: Nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda-obshchestvo-chelovek. Sankt-Peterburg - Moskva - Dubna, 2001.
8. Lapin N. I. Problemy formirovaniya koncepcii i chelovecheskih izmerenij strategii poehtapnoj modernizacii Rossii i eyo regionov // Socis. 2014. № 7(363). S. 8-19.
9. Lapin N.I. Modernizaciya v mire i v Rossii, sostoyaniya (tipy) modernizirovannosti rossijskih regionov // Lapin N.I., Belyaeva L.A. (red.). Problemy sociokul'turnoj modernizacii regionov Rossii. M.: Academia, 2013. S. 20-24.
10. Malgan D. Iskusstvo gosudarstvennoj strategii: Mobilizaciya vlasti i znanij vo imya vseobshchego blaga /per. s angl. YU. Kapturevskogo, pod nauchn. red. YA. Ohon'ko. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2011.
11. Mareeva S.V. ZHiznennye celi zhitelej stolic i regionov

11. *Мареева С.В.* Жизненные цели жителей столиц и регионов и возможность их достижения // Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: ВЕСЬ МИР, 2018. С. 159–177.
12. Нова ли новая Россия? Перемены в социальной структуре общества и социальном воспроизводстве россиян по материалам опросов 1994–2013 гг. / под ред. О.И. Шкаратана, Г.А. Ястребова. М., 2016. С. 367–368.
13. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001 - 2010) / гл. ред. Хэ Чуаньци, пер. с англ. под ред. Н.И. Лапина. М.: «ВЕСЬ МИР», 2011.
14. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13.
15. *Степин В.С.* Философия науки и техники М.: КОНТАКТ-АЛЬФА, 1995.
16. *Тихонов А.В.* Социология управления: теоретические основы / издание 2-е, доп. и перераб. М., 2007.
17. *Тихонов А.В., Корнилович В.А.* Социальное стратегирование как механизм экспликации интересов населения в системах управления личностью. Культура. Общество. Т. 18. вып. 1-2 (89-90). 2016. С. 119 – 135.
18. *Inglehart R., Welzel CH.* Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence. N. Y.: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2005.
19. He C. Second modernization theory: world frontiers and principles of human development. BEIJING: SCIENCE PRESS 2013.
- i vozmozhnost' ih dostizheniya // Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pyatnadcat' let spustya / Otv. red. M. K. Gorshkov, N. E. Tihonova. M.: Ves' Mir, 2018. S. 159-177.
12. Nova li novaya Rossiya? Peremeny v social'noj strukture obshchestva i social'nom vosproizvodstve rossiyan po materialam oprosov 1994-2013 gg. / Pod red. O. I. SHkaratana, G. A. Yastrebova. M., 2016. S.367-368.
13. Obzornyj doklad o modernizacii v mire i Kitae (2001 - 2010) / Gl. red. Heh CHuan'ci, per. s angl. pod red. N. I. Lapina. M.: "Ves' mir", 2011.
14. Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Utverzhdeny Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16.01.2017 g. № 13.
15. *Stepin V.S.* Filosofiya nauki i tekhniki – M.: Kontakt-Al'fa, 1995.
16. *Tihonov A.V.* Sociologiya upravleniya: Teoreticheskie osnovy / Izdanie 2-e, dop. i pererab. – M., 2007.
17. *Tihonov A.V., Kornilovich V.A.* Social'noe strategirovanie kak mekhanizm ehksplikacii interesov naseleniya v sistemah upravleniya Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. T. 18. Vyp. 1-2 (89-90). 2016. S. 119-135.
18. *Inglehart R., Welzel Ch.* Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. N. Y.: Cambridge University Press, 2005.
19. He C. Second Modernization Theory: World Frontiers and Principles of Human Development. Beijing: Science Press? 2013.